

**БОЛЬНИЧНАЯ
ТРИЛОГИЯ**



БОЛЬНЫЕ ДУШИ

НЕЧИСТЫЕ ДУШИ

СМЕРТНЫЕ ДУШИ

韩松
亡灵

ХАНЬ СУН

СМЕРТНЫЕ ДУШИ

ПЕРЕВОД С КИТАЙСКОГО
КИРИЛЛА БАТЫГИНА

FAN|ZON

МОСКВА

УДК 821.581-312.9
ББК 84(5Кит)-44
X19

Han Song
DEAD SOULS

韩松
亡灵

Copyright © Han Song, 2018
This edition published by arrangement with The Jennifer Lyons
Literary Agency, LLC and Synopsis Literary Agency

Cover design by Will Staehle

Перевод с китайского *Кирилла Батыгина*

Дизайн *Елены Куликовой*

Хань Сун.

X19 **Смертные души / Хань Сун ; [перевод с китайского
К. Батыгина]. — Москва : Эксмо, 2026. — 448 с.**

ISBN 978-5-04-229899-8

На Марсе Ян Вэй приходит в себя в загадочной больнице, где границы между жизнью и смертью размыты технологиями. Спасенный женщиной в белом, он оказывается втянут в бунт пациентов против системы, использующей медицинские процедуры, энергетические ресурсы и компьютерную память для управления человеческим существованием.

Вместе с группой повстанцев — старым революционером Руссо, редактором и доктором Дунлу — Ян Вэй пытается разобраться в природе больницы и найти способ противостоять механизму, в котором лечение и контроль становятся неразличимы.

УДК 821.581-312.9
ББК 84(5Кит)-44

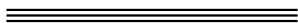
ISBN 978-5-04-229899-8

© К. Батыгин, перевод на русский, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Человеку достаточно смириться
с воспоминаниями о былом.

*Цульфим Лодро,
кхенпо школы ньингма
тибетского буддизма*

**ЧАСТЬ I.
БОЛЬНОЙ БУНТ**



1. День воскрешения



Тебе в нос ударяет вода. Инстинкт самосохранения вынуждает напрячь все силы, чтобы не дать влаге проникнуть внутрь. Когда первая порция воды попадает в дыхательные пути, глотка рефлекторно сжимается и схлопывается. Все тело напрягается, чтобы прекратить дальнейшие вливания. Однако по прошествии двух-трех минут кислород в крови падает, горло расслабляется, и тут же в тебя врывается бурлящий поток воды. Ты немедленно ощущаешь слабость. Кровь твою насыщает углекислый газ. Твои легкие и дыхательный тракт — одна сплошная вода. Промокшее до костей тело быстро становится тяжелым, и ты начинаешь уходить под воду головой вниз и ногами вверх. «Вот она, смерть», — думаешь ты... Конец жизни. Сложные чувства поднимаются в тебе: мучение, страх, раскаяние, тоска...

И вдруг у тебя перед глазами начинает прыгать алое созвездие, колышущееся посреди багряно-красной воды. Очертания у звездочек неясные, они складываются в некое подобие будто вышедшего тебе навстречу *якши*...¹ Ты

¹ *Якша* — неоднозначный дух в индуизме и буддизме, который может выступать как покровителем гор и лесов, так и пожирателем людей. — Прим. перевод.

хочешь бежать. Вокруг тебя разливается непроглядная тьма. Тебя охватывает еще более глубинный ужас. Но вскоре и эмоций у тебя не остается. Сознание утекает из мозга... И только в последний миг водная масса пропадает, словно ты вынырнул по другую сторону мира.

Из воды тебя извлекают штуковиной, напоминающей рыболовную сеть. Ты же был на корабле, верно? Но моря не видно. Вокруг кипит лишь пурпурно-черный дым. Ты поднимаешь голову и видишь перед собой женщину в белом одеянии. Лицо ее подобно покрытой глазурью яшме, тело напоминает фарфоровую флягу. Женщина протягивает руки сквозь дымку и вытряхивает тебя из сети на доски. Только было умерев, ты вернулся к жизни. Чувства захлестывают тебя. Через силу ты поднимаешься и хочешь обнять женщину. Всматриваясь во вроде бы знакомое лицо, ты пытаешься вызвать в памяти имя твоей спасительницы.

Женщина испуганно окрикает тебя:

— Эй, ты что-то хочешь сказать?

Ты жалостливо спрашиваешь:

— Кто ты? Милосердная Гуаньинь?¹

Даму это, кажется, позабавило. Голос ее звучит будто издалека:

— А что такое «гуаньинь»? — Еще одна беспамятная, думаешь ты... Даже так у тебя ощущение сердечной близости к ней, словно встретились брат с сестрой. — Впрочем, ладно, главное — ты выкарабкался, — замечает «сестрица».

— Спасибо, что спасла меня.

— Как не спасти человека, оказавшегося в беде...

— А что случилось-то?

— А ты сам не знаешь?

Тут ты припоминаешь, что в необъятном Большом море Небо перевернулось, Земля опрокинулась, бешеные

¹ Бодхисатва милосердия в китайском буддизме. Ее полное имя — Гуаньшиинь — можно перевести как «Внемлющая звукам мира». — *Прим. перевод.*

ЧАСТЬ I. БОЛЬНОЙ БУНТ

валы разлились на десятки тысяч верст, а джонка раскололась... А ты сиганул в море с палубы вслед за хомячком. Ты снова присматриваешься к спасшей тебя женщине в белых одеждах. С шеи у нее свисает красный металлический крестик, на груди вздымается зеленый холщовый балахон, лицо ее слегка изможденное, но все-таки бесстрашное. И ты осознаешь, что эта женщина — врач, к тому же военный врач, а ты — больной. В твоей голове роятся воспоминания: все под необъятным Небом — больница. Врачи образовали оперативные части. Мир от эпохи медицины перешел к войне во имя медицины. Ты попал в период Второй мировой войны. Главным действующим лицом в этой войне стала больница, а основными видами вооружений — сотворенные людьми вирусы. Ты плыл на судне под названием «*Мирный ковчег*», корабле-госпитале, который союзные армии вывели на передовые позиции. Война шла с переменным успехом и при больших потерях. Много народу уже принесли в жертву, в том числе таких людей, как Бетьюн¹. Чтобы спасти тебя, этой женщине пришлось рискнуть собственной жизнью. Не зная, что еще предпринять, ты вновь благодаришь освободительницу.

— Запомни: это твой день воскресения, — вставляет она.

— Воскресения? — Звучит как-то досадно. Тот факт, что со смертью у тебя не задалось, тебя и радует, и тревожит.

— Как тебя зовут? Сколько тебе лет? — интересуется врач, будто ведя прием.

— Ян Вэй². Сорок лет, — отвечаешь ты, поразмыслив.

¹ Речь идет о канадском хирурге Нормане Бетьюне (1890–1939). Последние два года жизни провел в боровшемся против японских захватчиков Китае, помогая раненым на стороне коммунистов. Умер вследствие заражения крови после пореза на операции. — *Прим. перевод.*

² В духе всей трилогии пора признать, что у нашего «героя» имя несколько говорящее, как и у всех персонажей. «Ян Вэй» — омоним «импотента» на китайском. — *Прим. перевод.*

— А на вид моложе, — отмечает женщина, — и все равно ты меня младше на два года. Младший брат мне, считай.

Ты в высшей степени смущаешься. Получается, тогда брат при сестре, а не сестра при брате. «Сорокадвухлетней» даме дашь фору по крайней мере лет в десять. У нее прекрасная фигура, ясные черты лица, в уголках рта заметны свидетельствующие о твердости характера линии, она точно не из близоруких, глаза ее сияют и мягким отсветом нефрита, и пронзительной остротой. Ты также обращаешь внимание, что рыболовная сеть, которой тебя выловили, устроена довольно причудливо: она растворяется прямо на глазах.

— Тебя надо обследовать, посмотреть, нет ли у тебя осложнений после утопления, — вставляет дама.

Фраза звучит как-то чудно. В панике ты осматриваешься по сторонам, и все, открывающееся тебе, кажется совершенно незнакомым. Ты вынужден следовать за женщиной. Вы протискиваетесь через туман неизвестного происхождения. Маршрут вашего следования то и дело петляет. На полу пестреют следы крови, видны фрагменты внутренностей неведомых зверей. Появляется белое строение, напоминающее грузовые контейнеры, кубиками сложенные в целый курган. На контейнерах выдолблены ряд за рядом круглые окошечки и намалеваны красные кресты. Вы проходите в помещение, напоминающее процедурную, внутри — ни души, один беспорядок. Женщина распоряжается, чтобы ты лег на кушетку, меряет тебе давление и температуру, а заодно слушает тебя стетоскопом.

— Тебя бы под капельницу, — говорит она это, а лицо ее принимает странное выражение. Потом женщина поднимает тебя, накидывает тебе на плечи простынку и заявляет: — Пошли скорее!

У тебя от страха волосы дыбом встают. Вместе с дамой ты скорым шагом проходишь дальше. Мгла оборачивается вокруг тебя шерстяным пледом. Что же все-таки случи-

ЧАСТЬ I. БОЛЬНОЙ БУНТ

лось? Неприятель пошел в генеральное наступление? Ты не знаешь, что и сказать, а потому снова благодаришь:

— Спасибо, что спасла меня.

— Я тебя не просто так спасла.

— Мне что-то надо сделать?

— Поможешь мне потаскать кислородные баллоны.

— Судя по всему, в палатах у вас дела обстоят не лучшим образом. Насколько мне известно, спасенным с поля боя больным и раненым для восстановления устраивают кислородную терапию.

— Малой Вэй, сейчас надо думать только о себе. Больница уже объявила пожарную тревогу. Огонь поглощает весь кислород. А без кислорода человек умирает. Ты не боишься смерти?

А, оказывается, было возгорание, неудивительно, что такой дым повсюду... «Как она тебя “малым Вэем” назвала», — думаешь ты, растрогавшись. Да, больница — основа всего мироздания, и если она сгорит, то все кончено.

— Хорошо. Общими усилиями спасем больницу, — объявляешь ты, набравшись смелости.

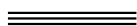
Однако женщина отзывается:

— Нет, только олухи спасают больницы. Люди, которые обладают возможностями спасти больницы, прежде всего спасают самих себя.

От такого признания у тебя горло сжимается. Ты снова присматриваешься к даме. Несмотря на то что она достигла того возраста, когда у человека уже никаких сомнений не остается, позаботилась женщина о себе отлично: округлые груди, прямая как стрела шея, под горлом проступают плотные мышцы цвета пальмы, бедра пышные и крепкие, подобно стволам персиковых деревьев в разгар весны, волевое лицо, от одного взгляда на которое каждый преисполнится доверием. Ты снова уверяешься, что перед тобой не мираж из головы, а гарантированно настоящая благодетельница, стараниями которой ты выжил, жен-

щина, причем женщина, достойная считаться старшей сестрицей. Однако в ней будто есть что-то отличное от всех докторов, с которыми ты общался прежде. Ты помогаешь женщине с кислородным баллоном.

2. Проржавевший огонь



Вы проходите за приемный покой. Ты видишь высоченное белое здание наподобие алтаря, которое извергает из себя огромный пылающий огонь. Пламя напоминает по форме роскошный крест, только изрядно обшарпанный и обветшавший, шероховатый и облупленный. Огонь будто оброс ржавчиной, неустанно прорываясь через наслоения времени. Над местностью разносится специфичная вонь. Это прежде был крематорий. «Это пламя должно уничтожить больницы?» — вопрошаешь ты себя. Недурно, особенно в сравнении со священным огнем, с которым носились по олимпийским стадионам. Ты уже бывал в этом месте, оно прежде парило маяком, озарявшим весь мир, над мостиком корабля-госпиталя.

У предполагаемого алтаря стоит мальчик, который, несмотря на детское тельце, выглядит как старик. У паренка крысиный нос и олени глаза, на нем зеленый мундир и белый халат. Ты припоминаешь, что молодого человека с синдромом раннего старения зовут Ганьцзо¹, он — избранный среди больных, которому вверили управление крематорием, пресловутый «художник по похоронам». Ганьцзо говорил, что только крематорий может спасти больницу. Видя знакомого человека, ты испытываешь воодушевление и окликаешь его. Но паренек не отвечает.

Женщина заявляет:

¹ Буквально Скорбут-зол. — *Прим. перевод.*

ЧАСТЬ I. БОЛЬНОЙ БУНТ

— Это Вебер, пожарник.

Вебер надменно глядит на тебя.

— Еще жив? А твои товарищи по болезни?

Ты чувствуешь, что меняешься в лице.

— Пожалуй, все померли. — Действительно, корабль-госпиталь затонул. Никто не спасся. Возможно, и Ганьцзо умер, и ему на смену встал этот мальчуган?

Вебер же добавляет:

— Дух жаждет безмятежности, хуже это, чем мечтать о рае... К какой смерти ты готовишься?

Ты молчишь. Входя в твое положение, женщина поясняет:

— Крематорий — стратегический пост, за который вынуждены бороться врачи и больные. Жизнь и смерть — серьезные дела, все думают, как бы помереть.

— «Врачи и больные»? — удивленно переспрашиваешь ты. А как же война между союзными державами и странами «оси»?

Вебер заявляет:

— А ты не слышал о бунте больных? Больницу штурмуют не третьи лица, а именно пациенты. Больные — вот самые грозные неприятели... Они беззаветно отдались политике, но не из желания облагодетельствовать человечество.

Лайнер пошел ко дну, пациенты все умерли, каким образом и кто может штурмовать больницу? Маловероятно, что кто-то спасся, как там тебя? Или, может быть, не у тебя одного сегодня день воскресения... От мысли о том, что снова придется жить вместе с больными, ты не можешь избавиться от печали на сердце. И снова осознаешь, что и ты по статусу — больной. Глядишь ты на причудливый огонь со ржавыми узорами и со страху хочешь удариться в бег. Женщина тебя удерживает:

— Больные в данный момент наносят удар по крематорию, думают, что можно через самосожжение уничтожить